

Л.В. Забровская

ИИАЭ НДВ ДВО РАН

Социальные проблемы в китайских вооружённых силах

В период экономических реформ численность китайских военно-служащих значительно сократилась с 4 млн. чел. в 1985 г. до 2,2 млн. чел. в 2011 г. [8, р. 160]. При этом была проведена оптимизация соотношения боевых и обслуживающих структур, созданы современные системы материально-технического обеспечения. К тому же наряду с ростом военного бюджета и повышением различных льгот и жалования в 1998–2003 гг. был предпринят ряд мер по значительному сокращению коммерческой деятельности военнослужащих, так как втягивание НОАК в коммерцию быстро привело к резкому снижению финансовой подотчётности военных, появлению личных «казначейств» и росту коррупции. Большинство из 10 тыс. коммерческих структур НОАК было ликвидировано или переведено в ведение гражданских служб [2, с. 331].

Такие меры были предприняты в соответствии с общей целью долгосрочной программы военной модернизации, которая призвана гарантировать безопасность и единство Китая наряду с его становлением как крупной державы многополярного мира. Эта цель подчинена экономической модернизации страны и основывается на предпосылке «мирного развития» как фундаментальной основы международной безопасности.

Особое внимание уделяется подготовке командного состава всех родов войск к ведению современных боевых действий и использованию высокотехнологичных вооружений. Планируется широко привлекать на военную службу выпускников вузов в качестве офицеров. В целях их заинтересованности в службе в вооружённых силах им предоставляется ряд льгот и преференций: государство готово погасить

© Забровская Л.В., 2014

банковские займы, предоставить повышенное довольствие, бесплатно обучить военной специальности и зачислить на офицерские должности вне очереди. Всё это является частью продолжающегося процесса профессионализации командного состава НОАК и его подготовки к действиям в современных высокотехнологичных локальных войнах.

Другой немаловажной проблемой является качественный состав новобранцев и их поведение. Если в 70-е, 80-е и 90-е годы прошлого столетия служба в армии рассматривалась как особая привилегия, позволяющая стать членом КПК, а после завершения службы получить работу на госпредприятии, то в последние 10–15 лет эти перспективы в значительной мере утратили привлекательность для молодёжи.

Государственная политика, нацеленная на семью с одним ребёнком, резко ухудшила качественный состав армии. Если в 1996 г. солдат, являвшихся единственными детьми в семье, было не более 20% и они не оказывали существенного влияния на боеготовность армии, то в 2006 г. таких избалованных вниманием семьи стало около 70%, что непосредственно влияет на снижение боеготовности вооружённых сил, расшатывает дисциплину, ведёт к дезертирству. Участились случаи ухода из казарм вооружённых групп солдат в целях ограбления банков и простых граждан [6]. Это вызывает тревогу в китайском обществе. Меры наказания провинившихся не приводят к укреплению дисциплины. В то же время военное руководство страны не может отказаться от приёма на службу выпускников колледжей, как правило, выходцев из однодетных семей.

Не меньше нареканий вызывает уровень военной подготовки и моральный облик офицерского корпуса, а также необходимость его омоложения. В 1980-е годы во время двух последовательных волн демобилизации были проведены массовые увольнения пожилых командиров. В результате этого средний возраст офицеров снизился на восемь лет. Однако на высшем уровне – в руководстве военных округов и частей, остались 70-летние офицеры, поскольку там на первом месте стояла личная преданность, и лишь потом – возраст [4, р. 316].

Программа обучения и переобучения офицерского корпуса была воссоздана в 1978 г. и является трёхступенчатой. Согласно новым правилам все офицеры должны быть выпускниками военных учебных заведений. На низшем уровне находятся региональные учебные заведения, где обучаются солдаты, проявившие способности и получившие должность командира отделения. На среднем уровне обучаются капитаны и майоры, от которых ожидается, что после года обучения они вернутся в свои подразделения и получают повышение по службе. Высший уровень обучения – Академия национальной обороны, образованная в декабре 1985 г. в результате слияния трёх

учреждений – Военной академии, Политической академии и Академии тыла. Двухлетний курс обучения в Академии национальной обороны предназначен для тех, кому предстоит командовать дивизиями (полковников), а годовой курс – для действующих командиров дивизий (генералов).

Существуют также трёхмесячные курсы для старших офицеров, которым по роду службы необходимо изучить особенности национальной безопасности Китая. В число слушателей таких курсов входят не только военные, но и гражданские лица – заместители губернаторов и заместители министров. Слушатели курсов имеют возможность не только учиться, но и ездить за границу с ознакомительными поездками.

Оценивая уровень теоретической подготовки китайских офицеров, зарубежные эксперты отмечают, что «...несмотря на обилие военных учебных заведений офицерский корпус не концентрируется на проблеме ведения локальных войн XXI в., поскольку ему не предоставляется теоретическая свобода для проработки этого вопроса: военная доктрина должна подтверждаться ссылками на учение Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина», а это в свою очередь «затрудняет разработку реалистичной доктрины для будущего» [4, р. 322]. Хотя офицеры становятся более подготовленными технически, но нуждаются в дополнительном теоретическом образовании. Разница в образовательных уровнях особенно ощутима в ВМФ и ВВС НОАК. Видимо поэтому руководство НОАК приняло решение расширить приём на военную службу выпускников гражданских вузов.

Не в меньшей степени, чем военно-технической подготовкой, руководство НОАК озабочено вопросом политической лояльности офицерского корпуса. В 1990 г. была выпущена директива об обязательной подписке всех подразделений на армейскую газету *Цзефанцзюнь бао*. Однако впоследствии обнаружилось, что многие офицеры её не читают и не желают заниматься идеологической и политической работой с подчинёнными.

Опасаясь сращивания командиров военных подразделений с местными партийно-хозяйственными кадрами и образования «независимых царств», руководство НОАК ввело в практику обязательный перевод каждые два-три года командиров и политработников военных округов и частей в другие провинции. Предполагается также, что такая мера позволит предотвратить образование фракций в региональных силовых структурах [4, р. 334]. Вместе с тем, частая смена мест службы способствует созданию сетевых связей на всей территории Китая, которые в дальнейшем способны сыграть важную роль в приходе к власти той или иной военной группировки.

Поскольку 2000-е годы руководство КНР взяло курс на техническое перевооружение армии, то нетрудно предположить значительное сокращение военного персонала, не обладающего современным военно-техническим образованием. Вместе с тем в 2011 г. китайские власти предприняли ряд мер по трудоустройству уходящих в отставку офицеров и невоеннообязанного персонала. В ноябре 2011 г. правительство КНР приняло закон «Порядок трудоустройства уходящих в отставку военнослужащих», в котором устанавливалась система помощи в трудоустройстве бывших военнослужащих, их пенсионного и медицинского обеспечения.

Концепция этого закона была нацелена на мотивирование бывших военнослужащих к созданию собственного бизнеса. Предполагалось предоставление помощи в переобучении, получении гражданской специальности, а также выплате определённых сумм тем, кто отслужил на офицерских должностях одиннадцать и более лет, имел особые заслуги или ранения. В течение последующих лет преимуществами этого закона воспользовались 287 тыс. офицеров, которые смогли плавно перейти от службы в армии к гражданской работе [5, p. 121].

Однако на практике этот закон не столько помогал получить материальную помощь, сколько способствовал трудоустройству на частных предприятиях или созданию собственного дела. Поскольку не все были успешны в переходе к условиям гражданской жизни, то власти столкнулись с открытым недовольством ветеранов. Возросшая неопределённость в трудоустройстве отставных военных стала угрозой общественной стабильности. В гонконгской прессе появились сообщения о протестах ветеранов и их семей против плохих условий проживания в Шэньчжэне (июнь 2011 г.). В ноябре того же года произошли столкновения более 500 ветеранов с полицией в Ухани, а в декабре в Гуанси-Чжуанском автономном районе прошла демонстрация ветеранов китайско-вьетнамской войны (февраль 1979 г.) [5, p. 123]. Появление упоминаний о таких фактах в прессе может свидетельствовать о масштабах недовольства. Понятно, что власти стараются предотвратить вспышки недовольства ветеранов вооружённых сил, проявляют заботу об улучшении их социально-экономического статуса ради предотвращения внутренних потрясений в китайском обществе.

Между тем, успешным примером такого перехода на гражданскую службу является китайский миллиардер Ван Цзяньлинь, обладающий состоянием в 8,6 млрд долл. Уволившись в 1986 г. с военной службы, он занялся строительным бизнесом в пров. Ляонин. Первоначальный капитал в размере 100 тыс. долл. ему дали родственники,

на который он основал строительную фирму «Далянь Ванда». Он признаёт, что в работе ему всегда помогали контакты с бывшими сослуживцами, которые стали после ухода из армии работать в гражданских ведомствах. Однако в 2012 г. разразился коррупционный скандал, приведший к отставке высокопоставленного партийного чиновника Бо Силая, который начинал свою карьеру в Даляне и был хорошо знаком с Ван Цзяньлинем. Последнему пришлось доказывать свою непричастность к злоупотреблениям и пояснять, что его контакты с Бо Силаем носили исключительно рабочий характер [1, с. 122].

Коммерческий успех и политическая неприкосновенность Ван Цзяньлина связаны с тем, что он точно уловил потребности растущего китайского среднего класса, насчитывающего в настоящее время 400 млн. чел. и стремящегося к росту потребления товаров и услуг. В перспективе по оценкам зарубежных экспертов (Euromonitor International, Credit Suisse), к 2020 г. число представителей среднего класса Китая составит 700 млн. чел., что приведёт к значительному росту внутреннего потребления товаров и услуг, которое составит, согласно оценке, 16 трлн. дол. [1, с. 122].

Главной составляющей успеха Ван Цзяньлина является и то, что он строго следует политической линии партии, являясь членом КПК с 1976 г. В 2007 г. он был делегатом XVII съезда КПК и занимал партийные должности. К тому же он активно занимается благотворительной деятельностью. Ежегодно его компании выделяют 200 млн долл. на строительство и оснащение медицинским оборудованием больниц, на развитие школ и университетов. Ван Цзяньлин считает своей важной задачей «воспитание нового поколения китайцев, способных жить в условиях глобального рынка» [1, с. 124]. Таким образом, служба в армии явилась основой и дала импульс дальнейшего расширения сфер деятельности для наиболее предприимчивых китайских бизнесменов.

В период правления Ху Цзиньтао социально-политическое положение военных стало постепенно меняться в сторону снижения их роли в жизни китайского общества. Одновременно в китайской прессе появились публикации о коррупции в рядах НОАК, использовании служебного положения, нецелевом использовании финансовых средств. В печати постоянно появляются разоблачительные публикации о противоправных действиях генералов, тайно владеющих ночными клубами, ресторанами, распродающих военное имущество и земли, берущих взятки при принятии на службу новобранцев. «Коррупция – главный враг, который разрушает армию», – заявил профессор Лю Минфу из Академии национальной обороны [7]. Хотя в Китае активно борются с коррупцией такого рода, но окончательно победить её пока не удаётся.

В начале 2013 г. в связи с такими негативными фактами главное политуправление НОАК выпустило постановление из 10 пунктов, предписывающее всем старшим офицерам, начиная с подполковника и выше, пройти сборы продолжительностью не менее 15 суток в обычных частях, дислоцированных в удалённых и бедных регионах. В период прохождения сборов генералы должны служить наряду с младшим командным составом и не иметь каких-либо привилегий, чтобы они вновь испытали все армейские тяготы и лишения. Печатный орган НОАК газета *Цзефан жибао* отмечала, что такие меры «помогут очистить воинский дух от лени, недисциплинированности, избавят генералов от бюрократических болячек и привычки жить в роскоши» [3, с. 4].

По всей видимости, Си Цзиньпин будет и далее усиливать работу в этом направлении, что вызывает тревогу у военных. Поэтому для обоснования своей необходимости и важности они в последнее время откровенно спекулируют как на внутренних проблемах, так и на внешних (инспирирование провокаций с использованием военных кораблей в районе спорных островов Сенкаку, Спратли, Парасельских, например), требуя от правительства ужесточить политику в отношении Японии, Вьетнама, Филиппин и др., что в конечном итоге направлено на увеличение финансирования армии и флота.

Социальные проблемы в китайских вооружённых силах будут нарастать в связи с продолжением политики «одна семья – один ребенок». Эта проблема усугубится дальнейшим сокращением личного состава вооружённых сил, что приведёт к относительному росту числа солдат из однопольных семей, и выходом на китайский рынок труда военных пенсионеров, обладающих обширными социальными связями и ищущими достойного применения своим навыкам и знаниям. Поэтому можно предположить, что социальные проблемы в китайских вооружённых силах останутся трудноразрешимой задачей и будут превалировать над вопросами технического перевооружения армии и подготовкой военно-технических специалистов.

Литература

1. *Василевич Е.* Верный солдат Поднебесной // *Аэрофлот Premium*. 2013. № 10. С. 122–124.
2. Ежегодник СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность. Пер. с англ. / ИМЭМО. М.: Наука, 2005.
3. *Соловьёв Е.* Генерал необученный. Военачальникам КНР на практике напомнят о тяготах и лишениях воинской службы // *Российская газета*. М., 25.04.2013. С. 4.
4. *Dreyer J.T.* The New Officer Corps: Implication for the Future // *China Quarterly*. 1996. June. No. 146. Pp. 315–338.

5. East Asian Strategic Review. 2012. The National Institute for Defense Studies. Japan. – Tokyo: The Japan Times, 2012.

6. *Kenji Minemura*. China's one-child policy creates wimpy military recruits, deserters. URL: <http://ajw.asahi.com/article/special/pla/AJ201302060009a> (10.06.2013).

7. *Kenji Minemura*. Corruption among top military officials kept under wraps in China. URL: <http://ajw.asahi.com/article/special/pla/AJ201302070003a> (14.07.2013).

8. SIPRI Year Book 2011. Oxford: Oxford Univ. Press, 2011. P. 160.

Zabrovskaya L. V.

Social Problems of the Chinese Military Forces

The article by Larisa Zabrovskaya “Social Problems of the Chinese Military Forces” studies the changing role of the People’s Liberation Army (PLA) in the contemporary Chinese society. The dominance of the professionalization have led to a deemphasize of politics in the PLA, replacement of older cadres with younger, better educated officers, and an emphasis on leading how to fight in a modern war. The one-child family policy hardens the situation for Chinese military.

Author: Dr. Larisa Zabrovskaya, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Far Eastern People. Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Vladivostok.